

Эта Дафна Гринграсс отличалась от Дафны Гринграсс в школе. В классе она почти ни с кем не общалась, они даже не говорили друг другу ни слова. В ее поведении чувствовалась жесткость.

В теплицах или в тех редких случаях, когда он заставал ее в больничном крыле, библиотеке или коридорах, она была более открытой. В те моменты Гарри больше видел девушку, о которой думал и которую хотел видеть все больше и больше по мере того, как шел год.

Но это была настоящая Дафна Гринграсс, вне стресса дома Слизерин, ответственности перед сестрой или чего-то еще. Вот та девушка, которая блистала на церемонии во время зимних снегопадов. Гордо показывала ему свой сад, рука об руку, не боясь и не напрягаясь.

Легкий ветерок щекотал ее волосы и трепал платье. Теплое солнце приятно светило. Гарри не был уверен, что хотел бы оказаться в другом месте, никогда.

"- А вон тот трепещущий куст становится грустным каждый раз, когда солнце начинает садиться, это довольно драматичное растение. Гарри, ты меня слушаешь?" Она резко обернулась к нему.

Гарри не знал, почему, но именно тогда и там он набрался храбрости, наклонился и прильнул к ее губам.

На мгновение она была слишком шокирована, чтобы пошевелиться, и он почувствовал мгновенно поднимающуюся панику. Но потом ее руки поднялись и обхватили его щеки с обеих сторон, и она снова прижалась к нему.

Мгновение спустя они отстранились, его щеки горели, но руки лежали на ее бедрах.

"Прости". Она хихикнула над его неловким извинением.

"Я бы не стала целовать тебя в ответ, если бы была несчастна".

"Но, эм, но ты сказала, что мы..." Он запнулся, не желая поднимать эту тему.

"И мы не можем, причины все еще существуют, но мы сейчас не в школе..."

Гарри усмехнулся и снова сократил расстояние между ними. В конце концов, практика делает идеальным.

Они вернулись в дом, любуясь закатом из беседки с видом на открытые поля и живые изгороди, простиравшиеся за домом.

Они провели несколько часов, разговаривая, в основном, о своем лете и других незначительных темах. Дафна удобно устроила голову на его плече, а позже сидела между его ног и в его объятиях. Разговор перемежался целомудренными поцелуями.

Это был, без сомнения, лучший день, который Гарри пережил за всю свою короткую жизнь. Он подумал, что его патронум мог бы быть размером с дом, если бы он его вызвал.

Когда они вернулись, Гарри познакомился с матерью Дафны, от которой она унаследовала свои волосы. А также с ее младшей сестрой, которая была брюнеткой, как и ее отец, и была бледнее своей сестры, хотя они были очень похожи, и у нее были темные кольца под глазами. Хотя она, похоже, была не слишком рада его присутствию, если судить по заговорщицкому взгляду, который она бросила на сестру, когда они сели за накрытый обеденный стол.

Сириус и Сайрус, очевидно, тоже хорошо проводили время, хотя, возможно, слишком хорошо проводили, и были глубоко в своих чашках. Они выглядели слишком веселыми после возвращения подростков и, очевидно, обменивались школьными историями, ведь Сайрус был всего на несколько лет старше Сириуса.

Столовая Гринархов была обставлена так же, как и кабинет. Множество портретов на стенах и даже таксидермическая голова бикорна на стене. Именно так Гарри представлял себе старые аристократические поместья. Здесь было тепло, конечно, лучше, чем там, где он вырос, но не совсем по его вкусу, решил он.

"Итак, Гарри, я слышал, что ты стал учеником профессора рун в Хогвартсе". вежливо спросила мать Дафны, Калисто, сидя за столом, когда подали основное блюдо - говяжьи веллингтоны. Это был более формальный ужин, чем тот, с которым Гарри имел опыт, и он следовал указаниям Дафны, чтобы она провела его через все столовые приборы.

"Самый молодой в истории, у меня была встреча с Дамблдором по этому поводу, он сказал, что Гарри - лучший из всех, кого он когда-либо видел!" Сириус похвастался, прежде чем Гарри успел ответить.

"Дафна, дорогая." Сирус вздрогнул. "Разве мадам Помфри, известная целительница, не дала тебе ученичество?" Гарри уже знал это, но все равно собирался что-то сказать, пока Сириус снова не вскочил.

"Гарри стал самым молодым искателем за столетие, он поймал снитч во всех матчах, кроме одного". При этих словах Дафна покраснела, и Гарри задумался, не связано ли это с тем, что он подарил ей снитч.

"Снитч поймал твой язык, Дафна?" спросила Астория, сидя рядом с матерью.

"Дафна унаследовала семейную магию, она может стать лучшим магом-ботаником через десятилетие". Сайрус снова похвастался в свою очередь, и Гарри начал понимать, что это

такое.

"Гарри может наложить патронус в тринадцать лет, он тоже, если его год на Защите от темных искусств". Должно быть, он узнал это от Ремуса.

"Дафна - одна из лучших в своем классе по зельям и чарам". Гринграсс вернулся, и его жена неожиданно не по-женски закатила глаза, очевидно, устав от этого поединка.

"Гарри убил мечом василиска в полный рост, когда ему было двенадцать лет!" воскликнул Сириус, очевидно решив, что он победил. Все разговоры в комнате тут же прекратились, и все, кроме Сириуса, уставились на него. Гарри раздраженно помассировал лицо.

"Он что!" Дафна взорвалась на своем месте рядом с ним. Сириус, наконец, набрался благородства и сделал хотя бы немного смущенный вид, понимая, что сказал то, чего не должен был говорить, поскольку Гарри сказал ему об этом по секрету.

"Мне помогли?" слабо спросил Мальчик-Который-Выжил.

"Как ты жив, откуда ты вообще взялся?" потребовала Дафна, сидя рядом с ним.

"Мне повезло, и феникс Дамблдора помог мне. Честно говоря, я не хочу об этом вспоминать". Гарри ответил резко. Это было не то, что ему нравилось переживать. В тот момент он чуть не умер, даже смирился с тем, что умрет. Это не было триумфом, как утверждали другие. Это был один из самых тяжелых моментов в его жизни - лежать на холодном мокром полу в ожидании смерти. "Он мертв, а я жив, и это все".

Дафна схватила его за руку, и только тогда он понял, что сжимает вилку с белыми костяшками пальцев. Гарри ослабил хватку и грустно улыбнулся ей.

В конце стола раздался отчетливый кашель мистера Гринграсса, но Дафна не убрала руку. Ее мать пристально смотрела на нее. "Да, хорошо." неловко начал Сайрус. "Скажи мне, Гарри, говорят, что в своем первом матче ты проглотил снитч".

"Как ты думаешь, ты сможешь снова приехать к нам до конца лета?" - спросила Дафна. спросила его Дафна. Они стояли у входа в Гринарчес, в стороне от остальных, которые прощались с ними. Она крепко держала его руки.

"Наверное, да, Сириус мне задолжал". Гарри сказал, и она слегка улыбнулась, поцеловала его в щеку, а затем они долго обнимались, пока кто-то неловко не кашлянул. Подростки отделились друг от друга и увидели, что все взрослые смотрят на них.

"Было приятно познакомиться с тобой, Гарри, дорогой". Калисто попрощалась с ним, одарив его неожиданным теплом, как у миссис Уизли, и приятным, но без силы.

"Я надеюсь на долгое и процветающее деловое сотрудничество". сказал Сайрус, протягивая руку и крепко пожимая руку Гарри. "Лучше не делать ничего, что может поставить это под угрозу". Он оставил предупреждение висеть в воздухе, и Гарри тяжело вздохнул.

Дафна снова обняла его, поцеловала в щеку и сказала напоследок. "Пришли мне сову".
вернулась в дом.

"Ну что ж, все прошло гладко". весело прокомментировал Сириус Блэк, ненадежный крестный отец. Когда они шли по тропинке обратно к парадным воротам.

"Было, пока ты не решил рассказать всем, что я убил чертова василиска!" прорычал Гарри.

Сириус лишь пожал плечами. "Когда-нибудь ты меня поблагодаришь". Мужчина явно решил, что оказал Гарри услугу.

"С чего бы мне благодарить тебя за то, что ты рассказываешь людям мои секреты?"

"Твоя новая девушка, вероятно, думает, что ты убьешь василиска ради нее, а ее отец теперь знает, что ты можешь". Мужчина усмехнулся, зубы сверкнули в лунном свете.

Гарри застонал. "Ты чертовски опасен".

"Спасибо."

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2442794>